

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 1 (57). С. 27–37
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2026, vol. 15, iss. 1 (57), pp. 27–37
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-27-37>
EDN: HABSHT

Научная статья
УДК 159.9.072:316.61

Ценностные основания регуляции общественных отношений

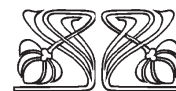
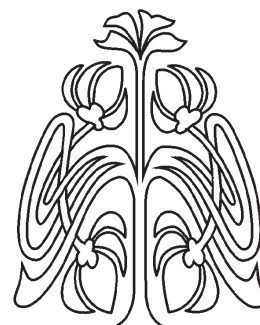
Д. С. Безносков

Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы, Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, 12-я линия Васильевского острова, д. 13 А

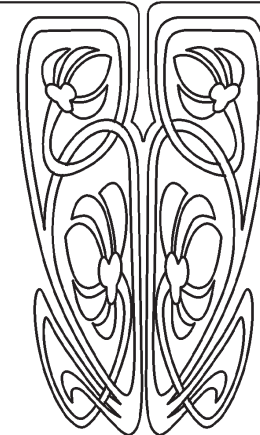
Безносков Дмитрий Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной социальной психологии, don_bizon@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6436-479X>

Аннотация. *Актуальность:* необходимость обоснования значения ценностей в регуляции общественных отношений в современных сложных социальных условиях. *Цель:* проанализировать влияние современных ценностей на социально-психологические компоненты регуляции общественных отношений: институциональное доверие, ценности и цели общества, ассертивность, социальные и моральные нормы, отношение к праву. *Гипотеза:* ценности равноправия, социальной взаимозависимости, трудовой деятельности являются определяющими в регуляции общественных отношений. Ценности иерархии препятствуют нормальному и гармоничному развитию общественных отношений. *Участники:* N = 166, в возрасте от 20 до 47 лет ($M = 41,79$, $SD = 0,54$; 27 мужчин, 139 женщин), из которых 26,79% медицинские работники, учителя, менеджеры; 15% юристы; 32,8% психологи; 25,34% студенты вузов (г. Санкт-Петербург). *Методы (инструменты):* для фиксации компонентов регуляции общественных отношений применен опросник «Оценка правовых отношений» (Д. С. Безносков); с целью определения системы ценностей использовался метод ранжирования ценностей (S. Schwartz); для выявления показателя социальной желательности применена шкала лжи (М. К. Акимова). *Результаты:* показано, что респонденты высоко оценивают ценности равноправия, трудовой деятельности, социальной автономности и социальной взаимозависимости. Ценности иерархии (власть, влияние, авторитетность) оказались не столько значимыми. Установлено, что предикторами ответственного отношения к целям и ценностям общества являются ценности трудовой деятельности и социальной взаимозависимости. *Основные выводы:* ценности представляют собой многоаспектное понятие, сочетающее гносеологические и онтологические показатели, материальные и идеальные составляющие. Ценности тесно связаны с отношениями, так как отношение есть психическое переживание ценности, смысла и значения объекта для человека. Ценности равноправия, социальной взаимозависимости и трудовой деятельности имеют большое значение в регуляции общественных отношений. Ценности социальной взаимозависимости являются определяющими в регуляции общественных отношений. *Практическая значимость:* полученные результаты могут быть использованы при разработке психологического сопровождения программ управления общественными отношениями.

Ключевые слова: социальные ценности, общественные отношения, регуляция общественных отношений

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Для цитирования: Безносков Д. С. Ценностные основания регуляции общественных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 1 (57). С. 27–37. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-27-37>, EDN: HABSHT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Value foundations of regulating social relations

D. S. Beznosov

St. Petersburg Institute of Psychology and Social Work, 13 A 12th Line Vasilyevsky is., St. Petersburg 199178, Russia

Beznosov Dmitry Sergeevich, don_bizon@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6436-479X>

Abstract. The study is *relevant* due to the necessity to substantiate the significance of values in the regulation of social relations in current complex social conditions. The study *purpose* is to analyze the influence of modern values on the social and psychological components in the regulation of social relations including institutional trust, values and goals of society, assertiveness, social and moral norms, and attitude to law. The study *hypothesizes* that the values of equality, social interdependence, and work activity are decisive in the regulation of social relations. The values of the hierarchy hinder the normal and harmonious development of social relations. *Participants:* N = 166, aged 20 to 47 years old (M = 41.79, SD = 0.54; 27 males, 139 females), including 26.79% of medical workers, teachers, and managers, 15% of lawyers, 32.8% of psychologists, and 25.34% of university students (St. Petersburg). *Methods (tools):* the questionnaire "Assessment of legal relations" (D. S. Beznosov) was used to identify the components of the regulation of social relations; the Schwartz Value Ranging Scale was used to determine the system of values; and the Lie Scale (by M. K. Akimova) was used to identify the indicator of social desirability. *Results:* the study has proven that the respondents highly appreciate the values of equality, work, social autonomy, and social interdependence. The values of hierarchy (power, influence, and authority) tuned out to be of less significance. It has been identified that the predictors of a responsible attitude towards the goals and values of society are the values of work and social interdependence. *Main conclusions:* values are a multifaceted concept that combines epistemological and ontological indicators, as well as material and ideal components. Values are closely connected to relationships, as a relationship is a mental experience of the value, meaning, and significance of an object for a person. The values of equality, social interdependence, and work are of great importance in regulating social relations. The values of social interdependence are crucial in regulating social relations. *Practical significance:* the results obtained can be used in the development of psychological support for the programs in the field of social relations management.

Keywords: social values, social relations, regulation of social relations

For citation: Beznosov D. S. Value foundations of regulating social relations. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2026, vol. 15, iss. 1 (57), pp. 27–37 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-27-37>, EDN: HABSHT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью обеспечения стабильного социального и экономического развития российского общества. В сложной социальной ситуации особенно важным становится изучение влияния социальных ценностей на формирование регуляции общественных отношений. В основу формирования общественных отношений заложены идеи общественного договора. Т. В. Лугуценко, О. Н. Германенко отмечают, что в процессе совместной деятельности люди осознают жизненные смыслы и ценности, разрабатывают и согласовывают нормы и правила поведения и деятельности, определяют систему своих взаимоотношений [1].

Общественные отношения – это совокупность взаимоотношений людей в различных сферах жизнедеятельности общества, основанная на морально-нравственных и правовых нормах, принципах справедливости, равноправия и социальной ответственности. Существуют

правовые, морально-нравственные, социальные и ценностные средства регуляции общественных отношений.

Нами определены пять основных социально-психологических компонентов регуляции общественных отношений: доверие государственной системе, приверженность целям и ценностям общества, следование социальным нормам, ассертивность – умение и способность защищать свои права и интересы, отношение к праву. Система ценностей играет определяющую роль в регуляции общественных отношений.

Проблема ценностей в научной литературе

Понятие «ценность» включает много аспектов соотношения материального и идеального, объективного и субъективного, онтологического и гносеологического. В науке сложилось несколько подходов к изучению ценностей:

М. Вебер развивал социологический подход [2]. Он отмечал, что каждый акт деятельности

становится осмысленным только тогда, когда он соотносится с ценностями. Он ввел понятие «ценностно-рациональное действие», которое осмыслено индивидом и направлено на достижение осознаваемых целей.

По мнению Г. Беккера и А. Боскова [3], первое социологическое определение ценности предложили Ф. Знанецкий и У. Томас. Они определяли ценность как предмет, обладающий значением для членов социальной группы. Ценности тесно взаимосвязаны с отношениями, поскольку любое отношение является психическим переживанием ценности, смысла и значения для человека. Т. Парсонс [4] отмечал, что ценности представляют собой систему внешних символов, которые не зависят от сознания конкретных людей, но регулируют их поведение, как принадлежащих к одной культурной группе.

Е. Г. Урбанаева [5] подчеркивает, что подход к изучению ценностей с точки зрения феноменологии развивал М. Шелер, который определял ценности как объективные, значимые феномены, не зависящие ни от сознания субъекта, ни от характеристик объекта. Носителем ценности является личность.

Современные западные исследователи У. Као, S. G. Sarr обнаружили, что институциональное доверие оказывает положительное влияние на восприятие членами общества социальной справедливости и действий поддержки власти [6]. Огромное значение изучению системы ценностей современной молодежи придают зарубежные философы и психологи R. S. Dell'Isola [7], D. Kara с соавторами [8], C. Naerpfer с соавторами [9].

В отечественной философии разработкой проблемы ценностей активно занимался В. П. Тугаринов [10], считая ценности благами культуры. М. С. Каган [11] отмечал, что в центре внимания философии находятся уже не столько проблемы познания, сколько проблемы ценностей. Ценность есть отношение диспозиционное, это значение объекта для субъекта. Он подразделял ценности на четыре группы: 1) правовые ценности – общественный порядок, жизнь человека, право; 2) политические ценности – патриотизм, национальное достоинство, общественная солидарность; 3) этические ценности – добро, справедливость, альтруизм; 4) нравственные ценности – добродетель, отзывчивость, сплоченность, чувство общности.

Д. А. Леонтьев выделял три группы ценностей: 1) ценность как знание об общественных

идеалах, представленная в общественном сознании; 2) ценность как действие, направленное на общее благо; 3) ценность как личный идеал [12]. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко считают, что ценности, моральные принципы и нормы являются универсальными регуляторами социального поведения [13].

В социальной психологии разработано несколько моделей изучения ценностей:

1. Модель терминальных и инструментальных ценностей М. Rokeach, создавшего методику измерения ценностей [14].

2. Модель базовых ценностей S. H. Schwartz. Совокупность ценностей – это мотивационный континуум, состоящий из двухмерного кругового комплекса. Он разработал тест измерения ценностей (S. Schwartz value Scale) [15] и новый «Портретный ценностный опросник» (Portrait Values Questionnaire-Revised) [16].

3. В. С. Магун, М. Г. Руднев [17] используя новую методику С. Шварца, обнаружили, что с 2006 по 2018 г. в России снизился процент людей, придерживающихся социально ориентированных ценностей.

4. R. Inglehart предложил метод аксиометрии, определяющий распространенность определенных типов ценностей в обществе [18]. В. С. Магун [19] описал модель баланса материалистических и постматериалистических ценностей, согласно модели R. Inglehart. Исследование ценностей в этом направлении продолжил М. С. Яницкий [20].

5. Н. В. Кисельникова [21] представила модель функциональной теории ценностей В. Гувейна, определяющая связь ценностей и потребностей. В модели выделяются два типа ценностей: 1) ценности, выражающие потребности выживания; 2) ценности регуляции личностных или социальных действий.

В настоящее время в отечественной психологии исследования системы ценностей проводят Н. М. Лебедева [22], Е. В. Харитоновна, Е. Н. Холондович [23], Л. В. Рожков, А. Ш. Дубина [24], С. Д. Гуриева с соавторами [25].

Цель исследования, представленного в статье, – проанализировать влияние современных ценностей на социально-психологические компоненты регуляции общественных отношений: институциональное доверие, ценности и цели общества, ассертивность, социальные и моральные нормы, отношение к праву.

Гипотеза: ценности равноправия, социальной взаимозависимости, трудовой деятель-

ности являются определяющими в регуляции общественных отношений. Ценности иерархии препятствуют гармоничному развитию общественных отношений.

Задачи:

1. Определить взаимосвязь социально-психологических компонентов регуляции общественных отношений и системы ценностей, согласно теории С. Шварца.

2. Определить ценностные предикторы социально-психологической регуляции общественных отношений.

Новизна представленного исследования состоит в установлении роли ценностей в регуляции социально-психологических компонентов общественных отношений. Обнаружено, что ценности социальной взаимозависимости, равноправия и достижений в трудовой деятельности определяют позитивный характер общественных отношений. Ценности иерархии (власть, влияние, авторитаризм) негативно сказываются на взаимоотношениях людей в обществе.

Материалы

Участники исследования: N = 166, в числе которых (25 мужчин, 139 женщин) в возрасте от 20 до 47 лет ($M = 41,79$, $SD = 0,54$); из них 45 – специалисты в различных областях профессиональной деятельности (медицинские работники, учителя, менеджеры), 25 специалистов в области юриспруденции, 54 – психологи; 42 студента различных вузов г. Санкт-Петербурга. Все респонденты проживают в Санкт-Петербурге. Респонденты были разделены на две возрастные группы. Группа от 26 до 46 лет представлена респондентами, социализация которых проходила в период перестройки. Группу от 20 до 25 лет составили респонденты, социализация которых проходила после 2000 г.

Методики: для изучения компонентов регуляции общественных отношений применен опросник «Оценка правовых отношений» Д. С. Безносова [26]. Респондентам предлагалось ответить на 20 вопросов, направленных на выявление значимости социально-психологических компонентов регуляции общественных отношений (доверие государственной системе, приверженность целям и ценностям общества, ассертивность, соблюдение морально-нравственных и правовых норм, отношение к праву) по 5-балльной шкале: от min 1 – «совершенно

не согласен» до max 5 – «совершенно согласен». Конфирматорный анализ установил надежность методики, корреляционный и факторный анализ подтвердили ее валидность.

С целью определения системы ценностей использовался метод ранжирования ценностей S. Schwartz, проанализированный Л. Г. Почебут [27]. Респондентам предлагалось оценить значимость предлагаемых ценностей от min –1 балла (ценность противоположна ведущим принципам моей жизни) до max +7 баллов (ценность является руководящим принципом моей жизни). Ценности были объединены в шесть групп:

1. Ценности социальной взаимозависимости – здоровье, защита семьи, уважение родителей, социальный порядок: национальная безопасность, равенство, мир на Земле; социальная справедливость, уважение традиций; чувство принадлежности; вежливость; взаимная услужливость; самодисциплина; обязательность, умеренность; скромность; довольство своим местом в жизни.

2. Ценности социальной автономии – свобода; независимость; творчество; уединение; интеллект; благосостояние; удовольствие; потакание себе; наслаждение жизнью; интересная жизнь; отвага с риском для жизни; разнообразие жизни; любознательность.

3. Ценности равноправия – смысл жизни; широта взглядов; выбор собственных целей; ответственность; настоящая дружба; верность; честность; зрелая любовь; полезность; умение прощать.

4. Ценности иерархии – власть; влияние; авторитетность.

5. Ценности духовной деятельности – внутренняя гармония, духовная жизнь; мудрость; единство с природой; мир прекрасного; благочестие; защита окружающей среды.

6. Ценности трудовой деятельности – умение; самоуважение; чистоплотность; социальное признание; сохранение публичного образа; достижение успеха; честолюбие.

Для фиксации показателя социальной желательности применялась шкала социальной желательности Марлоу-Крауна, в адаптации М. К. Акимовой [28]. Респондентам предлагалось ответить на 9 вопросов, оценивающих степень их откровенности по 5-балльной шкале: от min 1 – «полностью не согласен» до max 5 – «полностью согласен». Статистический анализ показал высокую достоверность ответов респондентов ($M = 14,5$ баллов).

Методы анализа данных. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы IBM Statistics SPSS 22. Для проверки нормальности распределения показателей был применён критерий Колмогорова–Смирнова. Дальнейший анализ включал в себя статистический анализ средних показателей, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), корреляционный анализ по Пирсону, регрессионный анализ (линейная регрессия), эксплораторный факторный анализ (по методу главных компонент), мера адекватности Кайзера–Майера–Олкина (КМО) равнялась 0,74, подсчитан критерий сферичности, примерная Хи-квадрат равнялась 1401,18; значение 0,000.

Результаты и их обсуждение

Выраженность соотношения социально-психологических компонентов регуляции общественных отношений и системы ценностей

Обратимся к рассмотрению выраженности компонентов регуляции общественных отношений (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Выраженность компонентов регуляции общественных отношений (N = 166)
Manifestation degree of the components in the regulation of public relations (N = 166)

Компонент	M	SE	SD
Доверие государственной системе	13,03	0,21	2,68
Отношение к целям и ценностям общества	12,99	0,20	2,60
Отношение к нормам	16,01	0,15	1,90
Ассертивность	16,04	0,16	2,14
Отношение к праву	17,59	0,15	1,94

Максимальное значение выраженности каждого компонента соответствует 20 баллам.

Содержание компонента «*доверие*» определяется тем, что в обществе существуют позитивные и доброжелательные взаимоотношения между людьми, уверенность в порядочности сотрудников государственных органов. Диагностируется доверие к государственной системе, принятому в обществе законодательству, готовность членов общества исполнять законы.

Компонент «*отношение к ценностям и целям*» отражает приверженность личности

общественным целям и ценностям, понимание их смысла и значения для развития общественных отношений.

Компонент «*отношение к морально-нравственным нормам*» связан с оценкой проявления осознанного соблюдения формальных и неформальных правил поведения с целью достижения согласия и солидарности между членами общества, соблюдение норм справедливости, равенства и взаимности.

Компонент «*ассертивность*» выражает способность личности защищать свои права, соблюдая права других людей, диагностируется обобщенная характеристика поведения и коммуникативных взаимодействий членов общества.

Компонент «*отношение к праву*» позволяет зафиксировать субъективную оценку знаний законодательства, стремление к соблюдению прав других людей, выполнению своих обязанностей, представление о взаимосвязи морали и права.

В целом выраженность компонентов регуляции общественных отношений выше средних значений. Таким образом, члены нашего общества проявляют доверие сотрудникам государственных органов, поддерживают цели и ценности общества, позитивно относятся к праву, проявляя правовой реализм. Полученные данные подтверждают результаты исследования, проведенного нами на другой выборке респондентов в 2023–2024 гг. [29].

Для оценки различий в системе ценностей и компонентов общественных отношений в выборках мужчин ($n = 27$) и женщин ($n = 139$) проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Обнаружены различия по следующим параметрам:

Ассертивность у мужчин ($M = 16,96, SD = 2,05$) значимо выше, чем у женщин ($M = 15,88, SD = 2,11$), $F(1,163) = 5,60, p = 0,019$. Это означает, что мужчины в большей степени проявляются стремление и способность отстаивать свои права и интересы.

Индивидуализм мужчин ($M = 5,56, SD = 2,58$) также оказался значимо выше, чем у женщин ($M = 3,94, SD = 2,49$), $F(1,164) = 8,81, p = 0,003$. Это значит, что женщины более склонны к коллективизму во взаимоотношениях с людьми.

При сравнении остальных параметров статистически значимых различий обнаружено не было.

Обратимся к рассмотрению выраженности показателей системы ценностей (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Выраженность показателей системы ценностей
(N = 166)**
**Manifestation degree of the indicators
of the value system (N = 166)**

Ценность	M	SE	SD
Социальная взаимозависимость	3,65	0,11	1,3
Социальная автономность	4,15	0,87	1,11
Иерархия	2,65	0,14	1,18
Равноправие	4,53	0,10	1,32
Духовная деятельность	3,71	0,99	1,25
Трудовая деятельность	4,02	0,11	1,36

Примечание. Максимальное значение оценки системы ценностей 6,0.

Note. The maximum value for the value system assessment is 6.0.

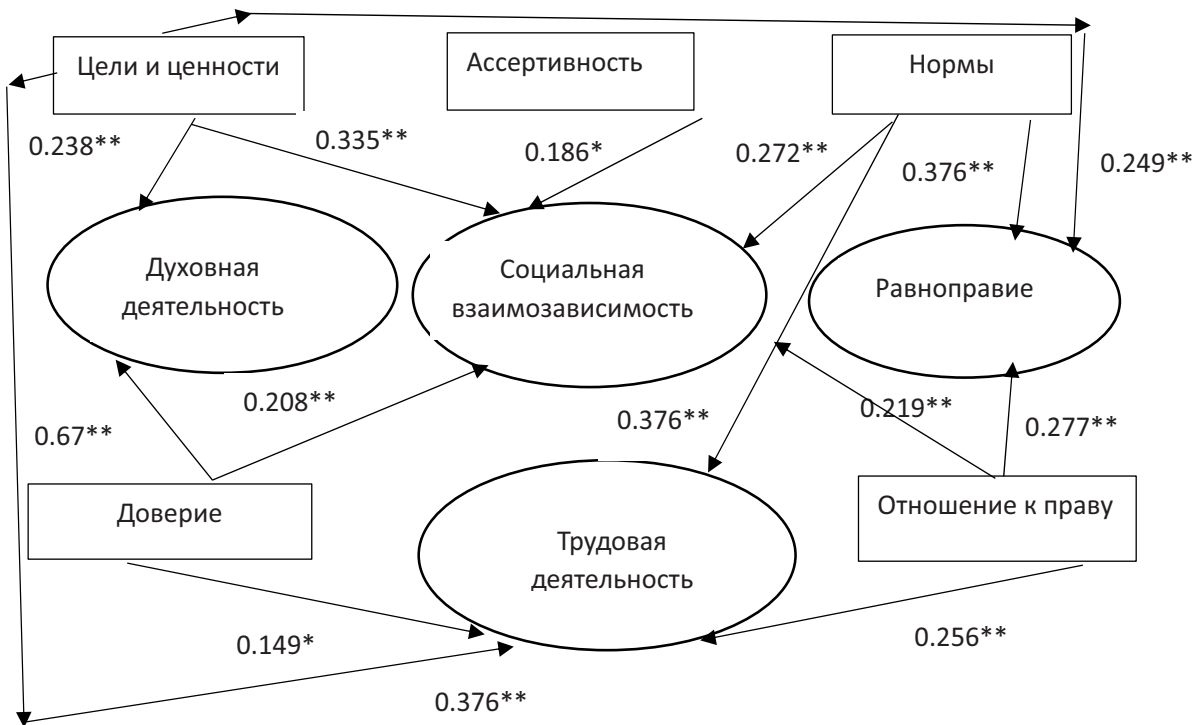
Анализ средних значений системы ценностей (табл. 2) показал, что наиболее значимыми для респондентов являются ценности равноправия, социальной автономности (независимости) и трудовой деятельности. Это означает, что для

членов нашего общества значение имеют соблюдение принципов равноправия, независимости и оценка результатов их труда. Практически не значимыми оказались ценности социальной иерархии (достижение власти и влияния). Полученные данные подтверждают результаты проведенных исследований системы ценностей в середине 2000 г. [22, 27].

Для оценки различий между разными возрастными группами был также проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA): респонденты в возрасте от 20 до 25 лет ($n = 137$) – (первая группа) и в возрасте от 26 до 46 лет ($n = 25$) – (вторая группа). Обнаружены различия между группами:

Ценности духовной деятельности оцениваются в первой группе ($M = 3,59, SD = 1,25$) значимо ниже, чем во второй группе ($M = 4,55, SD = 0,86$), $F(2,160) = 6,81, p = 0,003$. Духовность для молодежи (первая группа) становится менее значимой по сравнению с другими ценностями.

Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь параметров системы ценностей с социально-психологическими компонентами общественных отношений (рисунок).

Корреляционная плеяда взаимосвязи основных компонентов регуляции общественных отношений и системы ценностей респондентов (N=166)

Figure. Correlation pleiad of the main components in the regulation of public relations and the value system of the respondents (N = 166)

Центральными оказались ценности социальной взаимозависимости как определяющие регуляцию общественных отношений. Социальная зависимость связана с доверием государственной системе ($r = +0,208, p < 0,01$), отношениям к целям и ценностям общества ($r = +0,335, p < 0,01$), отношением к социальным нормам ($r = +0,272, p < 0,01$), ассертивностью ($r = +0,186, p < 0,05$), ответственным отношением к праву ($r = +0,219, p < 0,01$).

Эксплораторный факторный анализ (по методу главных компонент) позволил выделить факторную структуру регуляции общественных отношений (табл. 3, 4). Первый фактор «Группа ценностей» представлен ценностями социальной автономии, трудовой деятельности, духовной деятельности, равноправия и социальной взаимозависимости. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи ценностей. Оказалось, что ценности иерархии не составляют единства с другими группами ценностей.

Таблица 3 / Table 3

Факторная структура группы ценностей (N = 166)
Factor structure of the value group (N = 166)

Группа ценностей	Факторный вес
Социальная автономия	0,83
Трудовая деятельность	0,82
Духовная деятельность	0,81
Равноправие	0,79
Социальная взаимозависимость	0,78

Второй фактор «Социально-психологические параметры регуляции общественных отношений» объединил все выделенные нами параметры (см. табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Факторная структура параметров регуляции общественных отношений (N = 166)
Factor structure of the parameters of regulation of public relations (N = 166)

Параметр регуляции общественных отношений	Факторный вес
Доверие государственным органам	0,73
Отношение к целям и ценностям общества	0,71
Ассертивность	0,70
Отношение к социальным и моральным нормам	0,69
Отношение к праву	0,48

В целях установления предикторов регуляции общественных отношений проведен регрессионный анализ. Использовался метод линейной регрессии (прямой пошаговый метод). Зависимая переменная – отношение к целям и ценностям общества. Данные представлены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Регрессионная модель «Отношение к ценностям и целям» (N = 166)
Regression model "Attitude to values and goals" (N = 166)

Предиктор	R ²	β	p
Трудовая деятельность	0,185	0,353	0,002
Социальная зависимость		0,218	0,028
Социальная автономия		-0,304	0,002
Откровенность (ложь)		-0,176	0,023

Примечание. R² – коэффициент детерминации; β – стандартизированный коэффициент регрессии; p – уровень значимости.

Notes. R² – coefficient of determination; β – standardized regression coefficient; p – significance level.

Параметры регрессионной модели: регрессионная модель «Отношение к ценностям и целям» (R² = 0,206, скорректированный R² = 0,185; F = 9,905; p ≤ 0,000) включает следующие предикторы: ценности трудовой деятельности (+0,353), социальной зависимости (+0,218), социальной автономии (-0,304), откровенность (ложь) – (-0,176).

Установлено, что предикторами ответственного отношения к целям и ценностям общества являются ценности трудовой деятельности и социальной взаимозависимости. Проявление социальной автономии и лжи препятствуют формированию приверженности социальным ценностям.

Регрессионный анализ обнаружил влияния социальных ценностей на социально-психологические компоненты регуляции общественных отношений. Позитивно отражаются на регуляции общественных отношений такие ценности как равноправие, социальная взаимозависимость, ценности трудовой деятельности. Отрицательно влияют – социальная автономия и ложь.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно заключить, что ценности представляют собой многоаспектное понятие, сочетающее гносеологические и онтологические аспекты, материальные и идеальные составляющие. Ценности тесно связаны с отношениями как психическим переживанием смысла и значения объекта для человека. Источником ценности являются интересы, поскольку ценности возникают при столкновении интересов людей. Ценности возникают и объединяют людей в процессе совместной деятельности.

Ценности равноправия, социальной взаимозависимости и трудовой деятельности являются определяющими в регуляции общественных отношений.

Обнаружена тесная взаимосвязь ценностей социальной взаимозависимости, равноправия, духовной и трудовой деятельности с социально-психологическими компонентами регуляции общественных отношений (доверием государственной системе, отношением к целям и ценностям, отношением к социальным нормам, асертивностью и отношением к праву).

Практическая значимость: проведенное исследование выявило сложный, многоаспектный характер изучаемой взаимосвязи системы ценностей и социально-психологических компонентов регуляции общественных отношений. В частности, обращает на себя внимание проблема влияния ведущих, осмысленных личностью социальных ценностей. В исследовании показано, что ценности трудовой деятельности, равноправия и социальной взаимозависимости являются определяющими регуляторами. При этом наиболее значимыми являются ценности социальной взаимозависимости – защита семьи, уважение родителей, социальный порядок, национальная безопасность, равенство, мир на Земле, социальная справедливость, обязательность (выполнение долга). Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшей, более глубокой разработки изучаемой темы.

Ограничения представленного исследования связаны прежде всего с характеристиками выборки – присутствием среди опрошенных представителей различных специальностей

и уровней образования, а также тем, что все респонденты проживают в Санкт-Петербурге – что ставит под сомнение правомерность распространения результатов на генеральную совокупность. Также проведение онлайн-опроса не позволяет в должной степени контролировать ход заполнения опросников.

Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего изучения взаимосвязи системы ценностей и социально-психологических компонентов регуляции общественных отношений.

Библиографический список

1. *Луценко Т. В., Германенко О. Н.* Общественные отношения: эквивалентность и неэквивалентность социальных обменов. Луганск : ООО «НПК ПЕРСПЕКТИВА», 2023. 204 с.
2. *Вебер М.* Избранные произведения / пер. с нем., сост. и общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М. : Прогресс, 1990. 808 с. EDN: SGUYOR
3. *Беккер Г., Босков А.* Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / пер. с англ. В. М. Карзинкина, Ю. В. Семенова ; общ. ред. Д. И. Чеснокова. М. : Издательство иностранной литературы, 1961. 896 с.
4. *Парсонс Т.* О структуре социального действия / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М. : Академический проект, 2002. 880 с.
5. *Урбанаева Е. Г.* Феноменологическая аксиология М. Шелера // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 10 (93). С. 335–340. EDN: SXZNF9
6. *Kao Y., Sapp S. G.* The effect of cultural values and institutional trust on public perceptions of government use network surveillance // *Technology in Society*. 2022. Vol. 70, iss. C. Article KAO2022102047. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.102047>
7. *Dell'Isola R. S.* Value congruence, goal congruence, and conflict as predictors of early marital disruption. Manhattan, Kansas : Kansas State University, 2021. 67 p.
8. *Kara D., Bauer P. J., Şahin-Acar B.* Transitions and transformations in sibling relationships: Characteristics of Turkish and US young adults' sibling-related turning-point memories // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2022. Vol. 40, № 2. P. 459–482. <https://doi.org/10.1177/02654075221116793>
9. *Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J.* World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version 6.0. 2022. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat. <https://doi.org/10.14281/18241.24>. URL: www.worldvalues.org

- survey.org/WVSDocumentationWV6.jsp (дата обращения: 20.05.2025)
10. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 156 с.
 11. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : Петрополис, 1997. 204 с.
 12. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26. EDN: SMPXDD
 13. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 2. С. 5–19. EDN: KVGPLI
 14. Rokeach M. The nature of human value. New York : Free Press, 1973. 438 p.
 15. Schwartz S. H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50, iss. 4. P. 19–45. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>
 16. Шварц С., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Лунатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70. EDN: QYXAEH
 17. Магун В. С., Руднев М. Г. За пределами «человека советского»: россияне в европейской ценностной типологии // Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя / под общ. ред. К. Рогова. М. : Новое литературное обозрение, 2021. С. 325–353. EDN: LIOTPG
 18. Inglehart R. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // West European Politics. 2008. Vol. 31, № 1–2. P. 130–146. <https://doi.org/10.1080/01402380701834747>
 19. Магун В. С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 44–58. <https://doi.org/10.31857/S013216250029336-2>, EDN: RIAJNU
 20. Яницкий М. С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня : сборник научных трудов / Кемеровский государственный университет. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. С. 189–195. EDN: RTGAUR
 21. Кисельникова Н. В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 4. С. 20–33. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120402>, EDN: FYTVKA
 22. Лебедева Н. М. Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России // Мир психологии. 2009. № 3. С. 58–68. EDN: MSPVQR
 23. Харитонова Е. В., Холондович Е. Н. Трансляция семейных ценностей как основы российского менталитета // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 120–131. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131>, EDN: ONSQMH
 24. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 138–142. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142>, EDN: JEVTPY
 25. Гуриева С. Д., Юмкина Е. А., Васина Е. А., Кузнецова И. В. Ценностные ориентации в семье: социально-психологический анализ // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 3. С. 38–59. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150303>, EDN: MRLJYQ
 26. Безносков Д. С. Опросник «Оценка правовых отношений» // Методы и методология социально-психологических исследований / под ред. Л. Г. Почебут, С. Д. Гуриевой, В. А. Чикер. СПб. : Питер, 2023. С. 524–528.
 27. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб. : Питер, 2012. 334 с. EDN: QYDAZV
 28. Акимова М. К. Психологическая диагностика / под ред. М. К. Акимовой, К. М. Гуревич. СПб. : Питер, 2005. 304 с. EDN: DOBIQV
 29. Безносков Д. С., Бордунос А. К. Структура отношения к праву: обоснование и валидизация методики «Диагностика правового сознания» // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2024. Т. 9, № 4 (36). С. 84–117. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_36_4_04, EDN: ZNDNBH

References

1. Lugutsenko T. V., Germanenko O. N. *Obshestvennyye otnosheniya: ekvivalentnost' i neekvivalentnost' sotsial'nykh obmenov* [Social Relations: Equivalence and Non-Equivalence of Social Exchanges]. Lugansk, LLC “NPK PERSPEKTIVA” Publ., 2023. 204 p. (in Russian).
2. Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya. Per. s nem., sost. i obshch. red. Yu. N. Davydova* [Selected Works. Trans. from German, comp., and total ed. by Yu. N. Davydov]. Moscow, Progress, 1990. 808 p. (in Russian). EDN: SGUYOR
3. Bekker G., Boskov A. *Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya v ee preemstvennosti i izmenenii. Per. s angl. V. M. Karzinkina, Yu. V. Semenova* [Modern Sociological Theory in Its Continuity and Change. Trans. from English by V. M. Karzinkin, Yu. V. Semenov; D. I. Chesnokova, total ed.]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1961. 896 p. (in Russian).

4. Parsons T. *O structure sotsial'nogo deistviya. Pod obshch. red. V. F. Chesnokovoy, S. A. Belanovskogo* [Chesnokova V. F., Belanovsky S. A., total eds. On the Structure of Social Action]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2002. 880 p. (in Russian)
5. Urbanaeva E. G. The Phenomenological Axiology of M. Scheler. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 10 (93), pp. 335–340 (in Russian). EDN: SXZNFP
6. Kao Y., Sapp S. G. The effect of cultural values and institutional trust on public perceptions of government use network surveillance. *Technology in Society*, 2022, vol. 70, iss. C, article KAO2022102047. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.102047>
7. Dell'Isola R. S. *Value congruence, goal congruence, and conflict as predictors of early marital disruption*. Manhattan, Kansas, Kansas State University, 2021. 67 p.
8. Kara D., Bauer P. J., Şahin-Acar B. Transitions and transformations in sibling relationships: Characteristics of Turkish and US young adults' sibling-related turning-point memories. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2022, vol. 40, no. 2, pp. 459–482. <https://doi.org/10.1177/02654075221116793>
9. Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J. *World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version 6.0. 2022*. Madrid, Spain & Vienna, Austria, JD Systems Institute & WVSA Secretariat. <https://doi.org/10.14281/18241.24>. Available at: www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp (accessed May 20, 2025).
10. Tugarinov V. P. *O tsennostyakh zhizni i kul'tury* [Philosophical Theory of Values]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1960. 156 p. (in Russian).
11. Kagan M. S. *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of values]. St. Petersburg, Petropolis, 1997. 204 p. (in Russian).
12. Leont'ev D. A. Value as a multidimensional concept: The experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy Filosofii*, 1996, no. 4, pp. 15–26 (in Russian). EDN: SMPXDD
13. Zhuravlev A. L., Kupreichenko A. B. The Role of the Moral Elite in Russian Society: Statement of the Problem and Research Opportunities. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2010, vol. 31, no. 2, pp. 5–19 (in Russian). EDN: KVGPLI
14. Rokeach M. *The nature of human value*. New York, Free Press, 1973. 438 p.
15. Schwartz S. H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*, 1994, vol. 50, no. 4, pp. 19–45. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>
16. Shvartz S., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia]. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2012, vol. 9, no. 2, pp. 43–70 (in Russian). EDN: QYXAEN
17. Magun V. S., Rudnev M. G. Beyond the “Soviet Man”: Russians in the European Value Typology. In: *Demontazh kommunizma. Tritsats' let spustya. Pod obsh. red. K. Rogova* [Rogov K., total ed. Dismantling communism. Thirty years later]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2021, pp. 325–353 (in Russian). EDN: LIOTPG
18. Inglehart R. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006. *West European Politics*, 2008, vol. 31, no. 1–2, pp. 130–146. <https://doi.org/10.1080/01402380701834747>
19. Magun V. S. The evolution of basic human values of the Russians, 2006–2021. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2023, no. 12, pp. 44–58 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250029336-2>, EDN: RIAJNU
20. Yanitsky M. S. Modification of R. Inglehart's Method for the Study of the Value Structure of Mass Consciousness. In: *Sibirskaya psikhologiya segodnya: sbornik nauchnykh trudov. Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet* [Siberian Psychology Today: A collection of scientific works. Kemerovo State University]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2002, pp. 189–195 (in Russian). EDN: RTGAUR
21. Kiselnikova N. V. Methodological Problems of Measuring Values and Value-Oriented Human Behavior. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 20–33 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2021120402>, EDN: FYTVKA
22. Lebedeva N. M. Value component in the characteristic of the Russian national character and its influence on the economic development of Russia. *The World of Psychology*, 2009, no. 3, pp. 58–68 (in Russian). EDN: MSPVQR
23. Kharitonova E. V., Kholondovich E. N. Translation of family values as the basis of the Russian mentality. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2022, no. 5 (128), pp. 120–131 (in Russian). <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131>, EDN: ONSQMH
24. Rozhkova L. V., Dubina A. Sh. Contemporary youth family values. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 138–142 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142>, EDN: JEVTPY
25. Gurieva S. D., Jumkina E. A., Vasina E. A., Kuznetsova I. V. Value Orientations in a Family: A Socio-Psychological Analysis. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 38–59 (in Russian). EDN: MRLJYQ
26. Beznosov D. S. Questionnaire “Assessment of Legal Relations”. In: *Metody i metodologiya sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy. Pod red. L. G. Pochebut, S. D. Gurievoi, V. A. Chiker* [Pochebut L. G., Gurieva S. D., Chiker V. A., total eds. Methods and methodology of socio-psychological studies. Under the editorship of L. G. Pochebut, S. D. Gurieva, V. A. Chiker]. Saratov, Saratov State University, 2021, pp. 10–15 (in Russian). EDN: QYXAEN

- eva S. D., Chiker V. A., eds. *Methods and Methodology of Social and Psychological Research*. St. Petersburg, Piter, 2023, pp. 524–528 (in Russian).
27. Pochebut L. G. *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya* [Cross-Cultural and Ethnic Psychology]. St. Petersburg, Piter, 2012. 336 p. (in Russian). EDN: QYDAZV
28. Akimova M. K. *Psikhologicheskaya diagnostika. Pod red. M. K. Akimovoy, K. M. Gurevich* [Akimova M. K., Gurevich K. M., eds. *Psychological Diagnostics*]. St. Petersburg, Piter, 2005. 304 p. (in Russian). EDN: DOBIQV
29. Beznosov D. S., Bordunos A. K. Legal relationship structure: Basis and validation of the questionnaire “Diagnostics of legal consciousness”. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2024, vol. 9, no. 4 (36), pp. 84–117 (in Russian). https://doi.org/10.38098/ipran.sep_36_4_04, EDN: ZNDNBH

Декларация об этике. Исследование было рассмотрено и одобрено Экспертной комиссией СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный институт психологии и социальной работы» (№ 2 от 09.06.2025 г.).

Ethics Statement. The study was reviewed and approved by the Expert Commission of St. Petersburg State University (report no. 2, 09.06.2025).

Поступила в редакцию 06.09.2025; одобрена после рецензирования 16.11.2025; принята к публикации 20.12. 2025
The article was submitted 06.09.2025; approved after reviewing 16.11.2025; accepted for publication 20.12.2025